

УДК 159.922.262

**Концептуализация города в когитальных
и социальных практиках российской интеллигенции
(по материалам альманаха «Город как сцена.
История. Повседневность. Будущее»)¹**

Бакшутова Екатерина Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и социальной психологии

Поволжской государственной социально-гуманитарной академии,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. М. Горького, 65/67;
e-mail: bakshutka@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена сборнику «Город как сцена», созданному авторской группой под руководством профессора Е.Я. Бурлиной при поддержке РГНФ. Автор рассматривает структуру и содержание сборника, выделяет новые научные результаты и культурные феномены, представленные в книге, встраивая их в аналитику (или встраивая аналитику в пространство сборника) традиций философствования российской интеллигенции. Альманах «Город как сцена» автор статьи интерпретирует как культурную практику и коммуникативный опыт преодоления кентавризма интеллигенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Бакшутова Е.В. Концептуализация города в когитальных и социальных практиках российской интеллигенции (по материалам альманаха «Город как сцена. История. Повседневность. Будущее») // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 280-291.

¹ Бурлина Е.Я. (руководитель проекта). Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: Интернациональный научно-исследовательский альманах / Авторская группа: Л. Ивлицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов. В 2 т. Самара: Медиа-книга, 2015.

Ключевые слова

Концептуализация, трансдисциплинарность, городские пространства, когнитальные и культурные практики, культурные феномены, Е.Я. Бурлина.

Введение

Тема города неразрывно связана с научным творчеством руководителя проекта, Е.Я. Бурлиной, и открывается книгой «Путь длиною в века» [Бурлина, 1993], разделом «Беседа первая. Город». В дальнейшем исследовательский интерес продолжился и реализовался в альманахах творческого коллектива Е.Я. Бурлиной «Город и время» (2012), «Время в городе» (2013), «Полифония городских пространств» (2014) и, наконец, «Город как сцена» [Бурлина, 2015]. Последний альманах может послужить иллюстрацией «лейбницевского города» (В.С. Вахштайн), «преодолевающего пропасть между множествами элементов «Город» (X) и «Язык» (Y). Теперь любой объект городского пространства – это совокупность элементов «Z», часть из которых материальна, а часть – нет, но все непосредственно связаны друг с другом» [там же, 18]. Альманах «Город как сцена» – языковое выражение внеязычного содержания городских пространств и психологии их обитателей. Сборник – символическое место действия, сцена, на которой разворачивается пьеса, т. к. в книге четыре раздела: пролог, два действия и эпилог. Рецензируемая книга – объект и результат научного творчества людей, но в то же время и субъект культурного строительства, поскольку резонанс, полученный в ходе подготовки сборника и после его выхода, множество дискуссий и новых идей, делают его самостоятельным участником городской дискурсии и частью общенаучного постнеклассического дискурса, рассматривающего саморазвивающиеся и самоорганизующиеся системы.

Пролог

Пролог определяет многое – здесь встречаешь блестящий ряд молодых и талантливых авторов разных профессий: методолога Виктора Вахштайна, зав.

кафедрой РАНХиГС (Москва), дирижера Теодора Курентзиса, дирижера Пермского академического театра оперы и балета, доктора культурологии Юлию Грибер (Смоленск) и руководителя театра из молодого индустриального города Новокуйбышевска Дениса Бокурадзе. Важно отметить, что каждый автор не просто написал статью «по теме», а действительно следовал замыслу проекта, благодаря чему одна статья как будто плавно входит в другую, третью, четвертую и т. д.; связи их многомерны и разнообразны не только тем, что все материалы и все авторы действуют в общекультурном пространстве, но и методологически они объединены проблемой языка. Ярким примером этому служит интервью с дирижером Т.Курентзисом, где наряду с обсуждением проблемы градостроительной политики городских властей мы встречаем реминисценции как к музыкальной классике, так и к науке о языке в лице Л. Витгенштейна.

Пролог позволяет выделить такие важные концепты, которые находят свое развитие в главах книги, как «идеи как действующие вещи», «синтез искусств и коллективного творчества (соборности)», «живописная заумь», «преображение», «советская память о башне».

Первый концепт, он же одно из действующих лиц книги – из статьи В.С. Вахштайна о социальной топологии, объединившей Г.В. Лейбница, Ф.Соссюра, Д.Ло в представлении города как множественного объекта. Привычно относимое к субъекту соотношение / выражение «внешнего через внутреннее» (С.Л. Рубинштейн), а также многомерность, многослойность психического, обусловленная «как генетически, так и функционально» (В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили), дизъюнктивно синтезируется в понимание вещей как «действующих субъектов» (В.С. Вахштайн), которые подобно идеям, могут быть если не априорны, то не зависимы от нас.

История про К.Малевича рождает не столько слова («идеи синтез искусств и коллективного творчества (соборности)», «живописная заумь», «преображение»), сколько ассоциации и образы, тем более что автором статьи Ю.А. Грибер были еще и обнаружены неизвестные работы художника, представленные во II томе альманаха. К.Малевич предстает невероятно увлеченным и харизматичным персонажем, действительно актором, способ-

ным сконструировать сущностное ядро отношений города: человек взял и не просто раскрасил целый город, он один город превратил в другой, воплотив старую идею соборности не в церкви или воображаемом городе будущего, а просто в провинциальном, – наверное, Витебске, над которым «прогуливается» в это время М.Шагал с невестой. Идея синтеза искусств через сто лет после творчества Малевича не выглядит такой уж оригинальной: синтез как мыслительная операция имманентен биологической природе человека, он обусловлен нейронально. Однако идея эта может показаться простой лишь тому, кто никогда не пробовал соединить разнородное – мысль, движение, время, пространство, методологию. Кажется и сегодня идея эта сохраняет актуальность.

На наш взгляд, именно этот синтез времени, пространства, судеб, полотен представлен и в статье Д.С. Бокурадзе о театральном фестивале в г. Новокуйбышевске Самарской области. Пожалуй, он и больше мог бы написать о своем театре и о фестивале «ПоМост» как режиссер, но он поступил как гуманитарный технолог и выбрал для презентации «сюжет несравнимого и близкого нам страдания» – музей Ф.Нуссбаума в г. Оснабрюке и его презентацию на «ПоМосте» [там же, 38]. История не просто выставки, где «встретились» Малевич и Нуссбаум, но еще и история города, для которого важно было создать музей, кажется, не очень известного художника, собрать, сохранить память о горе и встроить его в городскую сцену.

И слово «память» (из пространства ли оно, или из времени – трудно сказать, но и у памяти есть своя топология, вполне конструируемая, реконструируемая и даже терапируемая) приводит нас к «советской памяти о башне», о Белой Башне в Екатеринбурге. Этот городской нарратив представляется очень романтической историей, рассказанной Д.Е. Байдиной и И.М. Лисовец, хотя в 90-е годы в каждом городе было такое «страшное место», в некоторых уничтоженные – или такими и оставшиеся. Эта история могла бы понравиться К.Малевичу: сами идеи синтеза и соборности, воплощенные в современном перформансе, и породившие новый образ, новое городское пространство реальной и актуальной жизни и деятельности – то преобразование, к которому он стремился.

Когитальные практики

Многослойность названия сборника подсказывает, что ключевые методологические парадигмы издания – междисциплинарность и трансдисциплинарность. То есть мы имеем дело не просто с научной методологией и эмпирическим материалом различных дисциплин, но с особым способом организации метазнания о городе как сложной самоорганизующейся системе, непрерывно изменяющейся под влиянием как внешнего, так и внутреннего, и с движением знания, его самоорганизацией от методологии к практике, от истории культуры и концепций авангарда – опять к практике.

Мы уже не раз отмечали, что человеческий фактор активно присутствует в альманахе – и конечно, в образах интеллигенции и интеллигентности, ведь именно город, городские пространства (как и сам сборник) – поле деятельности для современной интеллигенции. И в этом контексте каждая статья и каждый автор стимулируют движение мысли. Не один год изучая проблематику российской интеллигенции, ее дискурса, как открыто представленного в научных работах и публицистике, так и наполненного глубинной семантикой, «спрятанной» за падежами, модальностями и темпоральностями, мы постоянно сталкиваемся с двумя устойчивыми феноменами: уникальностью российской интеллигенции и повторяемостью некоторых процессов (дискурсивных, прежде всего) с разницей в 100 – 50 – 25 лет. Объяснение всему этому существует, но во всем, что касается интеллигенции, вопросы интереснее, чем ответы, что соответствует важнейшей свойству габитуса интеллигенции – ее вопросотворчеству. Способность к вопрошанию порождает философствование, но традиции философствования различаются не только в соответствии с типами рациональности, индивидуальными стилями, но и с культурой страны и народа, с которыми идентифицирует себя философствующий. В результате в странах классического модерна сформировалась конвенциональная парадигма общественных практик, а в России при блестящем потенциале мыслителей, сделавших так много для того, чтобы разомкнуть закрытость мира, интеллигенция общается на уровне додефинитивного тезауруса, то есть невозможности договориться не с бытием, а друг с другом. Для этого различия есть глобальные причины –

политические, экономические, социальные, такие как величина осваиваемых и освоенных пространств; формы государственной власти и традиции взаимоотношений власти и общества; кентавризм или унификация культур; способность к производству идей; зависимость интеллектуалов от власти; прагматизм религиозных практик и т. д. Полагаем, что классическое философствование как обожествление «идеи ради идеи» от платонической традиции перешло к аристотелевской, через схоластику – к религиозному прагматизму и атеистическому прагматизму, общественному договору и социальным практикам. Философии же остались собственно проблемы бытия и его познания. Не тот путь прошла российская философия, и продолжает им идти – платоническая традиция как обожествление идеи сохранилась, но из-за дискретности религиозной традиции прагматизм реализовался как утилитаризм – обожествление «идеи как блага». Российская философия занята не просто тайнами бытия, она очень социальна, направлена на преобразование, причем на чудесное преобразование, без прагматической повседневной пошаговой и даже рутинной технологии.

На наш взгляд, рецензируемый сборник преодолевает дивергенцию собственно философского и социального благодаря методологии трансдисциплинарности. В сборнике представлены новые научные концепции.

Это прежде всего концепция В.С. Вахштайна о неразрывности пространства – образа (образов) города. Если архитекторы считают, что город – это «жесткое пространство», а культурологи полагают, что город – это «съёмные образы», то, по мысли В.С. Вахштайна, город – это топология, «лейбницевское» пространство, где одно непредставимо без другого. На другом материале об этом же рассказывают Н.И. Воронина («Антропологическое видение символического пространства города»), Т.С. Злотникова («Душа и тело города»).

Трансдисциплинарность городских теорий представлена в статьях Е.Я. Бурлиной и Л.Г. Иливицкой: преломление теорий в практиках, пространственно-временные реминисценции, сосуществование реального – символического – воображаемого в концепции города, воплощенное как перемещение «безымянки» (жилых пространств без городских образов) советского времени в новые «безымянки».

Нарративы об интеллигенции и ее консолидирующей роли в городе ведут нас от Ф.Листа, создававшего в XIX в. европейское пространство, «он считал домом всю Европу» (Е.С. Зинькевич «В Киеве шумели контракты») [там же, 334] до «арбатских» учителей музыки и хореографии (Е.С. Федорова «Елена Одаровская и судьба школы Мордкина в Москве. Из истории учителей балета в советский период»).

Интересно сравнение хронотопов и образов площадей: Москва, Пекин, Париж, Лондон; представлен новый и увлекательный хронотоп общественных пространств (М.К. Голованивская «Центральная столичная площадь как канал и как сообщение: опыт коммуникационного анализа центральных площадей нескольких мировых столиц», А.Л. Гельфонд «Инфо-бокс в “театральном” пространстве города, М.В. Дущев «Архитектурно-художественная интеграция открытых городских пространств (Париж, Барселона, Лиссабон, Ереван, Нижний Новгород)»).

Рецензируемая книга «Город как сцена» представляет собой уникальный опыт преодоления дихотомии идей и блага в сознании интеллигенции, нашедший выражение в социокультурной практике градостроительства. Прежде всего это представленный конструктивный опыт развития, облагораживания, реинтерпретации городских пространств в разных городах, российских и зарубежных, малых и больших. И сам проект «Город как сцена» – многомерная практика, объединяющая научные идеи, иллюстрации, архитектурные проекты, их репрезентацию в реальном и медиапространстве, многообразие обратных связей от разных культурных сообществ.

Социокультурные практики

Почему выбрано для альманаха такое «локальное» по сравнению с предыдущими альманахами название, «Город как сцена»? На самом деле, город как сцена – это:

- метафора нарядного и привлекательного города;
- практики вынесения на улицу памятников, украшений, смешанных с повседневностью (опыт подобных практик в европейских городах в конце XX –

начале XXI вв., когда символами городов становятся авангардные инсталляции: например, скульптуры Н. де Сент-Фалль и пр.);

– успешные опыты привлечения горожан на открытые мероприятия типа «Музейной ночи», «Открытых дверей в театрах», «Дня города», «Фестивалей парков» и т. п.;

– название концепции и книги известного министра культуры Германии К. Вайс.

Оправданность названия «Город как сцена» еще и в образах – «декорациях» и действующих лицах. Читателю представлена панорама образов городов-миллионников и региональных центров, сложившаяся в постперестроечное время. По алфавиту: Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Саранск, Челябинск и Магнитогорск, Ярославль. К важным научным результатам относится и представленная панорама научных школ культурологов: мощная группа исследователей городской культуры из Перми: О.Л. Лейбович, А.И. Казанков, О.В. Лысенко, О.В. Игнатьева; Ростов – в лице профессора А.М. Цукера и плеяды воспитанных им музыковедов. Челябинск: от мэтра отечественной социологии искусства В.С. Цукермана до молодого профессора, доктора культурологии Л.Б. Зубановой и кандидатов М.Л. Шуб, А.С. Точилкиной, А.Ю. Павловой и др. В Магнитогорск сам патриарх отечественного музыковедения Б.Л. Яворский отправил в 1930-е гг. свой десант; результат – доктор культурологии Г.Е. Гун и ее окружение. Великие воспитатели по тематике провинции – Т.С. Злотникова и Н.И. Воронина, представляющие Ярославль и Саранск. Обе они – создатели научных школ и мощных университетских структур.

Как нельзя кстати здесь слова К.Ясперса: «От одиночества спасает не мир, а самобытие, устанавливающее связь одного человека с другим. Это *единство обладающих самобытием* есть невидимая действительность существенного... Подобная близость *обладающих самобытием людей* – лучшее, что может быть нам даровано сегодня. Эти люди служат друг другу гарантией того, что бытие есть» [Ясперс, 1991, 407-408].

Альманах представил нам город как сцену новых культурных феноменов. В статьях Ю.А. Кузовенковой «Историческая динамика медицинской сферы на

«городской сцене» Самары и Е.И. Кириленко «Медицинская тема в городском ландшафте» представлена медиализация в городе как новый поворот инновационности и коммерциализации – до недавнего времени на эту тему можно было встретить лишь шутки «В этом городе у всех долги и все болеют» (в связи с тем, как много стало в городах банков и аптек).

Как совершенно непривычный для нас культурный феномен воспринимается и пермский дирижер, афинянин по рождению и петербуржец по консерватории Теодор Курентзис с его инфраструктурной концепцией «Театр как светлый центр города». И сама по себе концепция инфраструктуры культурного пространства – простая, но для нас почему-то сложная как практика. Глобальная концепция «Дягилевский фестиваль в Перми» представляет собой и символическое место памяти, и ресурс развития из окраины в культурную столицу (М.А. Красноборов «Пермский академический театр оперы и балета в исторической памяти пермяков»). Интересно критическое и научно аргументированное обсуждение проекта М.А. Гельмана (О.Л. Лейбович, А.И. Казанков в статье «Время и деньги в «Пермском культурном проекте» и др.).

Новая сцена нового Дюссельдорфа: «изящная, сине-стеклянная, с типичными либескиндовскими молниями – разрезами окон. Дуга – граница, круглое театральное пространство. Публика входит внутрь дуги как в театр, и рассаживается внутри этой дуги, чтобы полюбоваться безмятежными лебедями, как декорации, речкой» [Бурлина, 2015, 383] (статья Мики Реймана «Дюссельдорф: многозначная новая сцена города» – в ней рассматривается проблема многозначности и драматизма городских образов).

Театральное действо как метафора развития города, объединяющая субъект и объект преобразований, изменения города и изменения общества в западно-европейских городах за последние 25 лет, представлена в работе Е.Шиллинга «Городские преобразования как театральные спектакли».

Сборник реализовался как практика и как сцена для самого себя: 12 мая в Театральном музее Дюссельдорфа прошла конференция «Stadt als Bühne», где сборник был представлен не просто как научный продукт, но и как артефакт городской культуры в коллаже для музейной выставки. Напомним, что сборник не только меж- и трандисциплинарный, но еще и интернациональный,

чему свидетельство – фотографии с презентации в Дюссельдорфе, где рядом с Е.Я. Бурлиной и директор Театрального музея доктор Винрих Майсциес и одна из авторов из Лос–Анджелеса – Miki Reiman.

Заключение

С мастерством, вдохновением и логикой организован весьма разнообразный материал по теме, вдохновенно собраны иллюстрации и скрупулезно точны справочные материалы по авторам (про II-й том нет возможности рассказать, но его нужно увидеть). Альманах – мощный вброс информации о современных российских городах и научных школах в европейское профессиональное пространство. Жаль, если в наших пенатах никто про это издание не узнает.

Города похожи на людей: у каждого своя история, душа и личность – сокровенное и открытое, задуманное и реализованное, забытое и придуманное, но и люди, наверное, похожи на города, в которых они живут, – уютные и агрессивные, вечные и временные, любимые и нелюбимые. Альманах «Город как сцена» представляет города такими и так, что в них хочется жить.

И закончим словами Теодора Курентзиса: «Время, которое уходит на осмысление увиденного после спектакля, и есть главная его ценность. Потому что мы носим этот спектакль внутри, мы не забываем его, он для нас неразличен. Мы все время исследуем правду этого спектакля на уровне нашего подсознания» [цит. по: Бурлина, 2015, 34]. Альманах «Город как сцена» весьма соответствует этой ценности.

Библиография

1. Бурлина Е.Я. Путь длиной в века. М.: Просвещение, 1993. 175 с.
2. Бурлина Е.Я. (ред.) Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: Интернациональный научно-исследовательский альманах. В 2 т. Самара: Медиа-книга, 2015. 388 с.
3. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 288-418.

City conceptualization in cognitive and social practices of the Russian intelligentsia (based on the almanac "The city as a stage. History. Everyday life. Future")

Ekaterina V. Bakshutova

PhD in Psychology,

Associate Professor,

Department of general and social psychology,

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities,

443099, 65/67 Gorkogo str., Samara, Russian Federation;

e-mail: bakshutka@gmail.com

Abstract

The subject of this article is a book "The City as a Stage", prepared by the creative team of Elena Burlina. The authors of the book present scientific analysis of Russian intelligentsia and its cognitive practices. The book contains the presentation of the contents of architectural projects, new cultural phenomena, interviews, conversations and discussions about urban spaces. The article argues that there is a conventional paradigm of social practices in the classical modernity, and the brilliant thinkers did so much to open the closed world of the intelligentsia in Russian. The book contains articles by authors from different cities, presenting images of Russian cities, projects of transformation of the old architectural sites and the creation of smart urban spaces in Russia and Europe. Almanac "The City as a Stage" is a significant scientific and cultural event for the intellectuals of different countries.

For citation

Bakshutova E. V. (2015) Kontseptualizatsiya goroda v kogital'nykh i sotsial'nykh praktikakh rossiiskoi intelligentsii (po materialam al'manakha "Gorod kak stseny. Istoriya. Povsednevnost'. Budushchee") [City conceptualization in cognitive and social practices of the Russian intelligentsia (based on the almanac "The city as a stage. History. Everyday life. Future")]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 280-291.

Keywords

Conceptualization, transdisciplinarity, urban spaces, cognitive and cultural practices, cultural phenomena, Elena Burlina.

References

1. Burlina E.Ya. (ed.) (2015) *Gorod kak stsena. Istoriya. Povsednevnost'. Budushchee: Internatsional'nyi nauchno-issledovatel'skii al'manakh* [The City as a Stage. History. Everyday. Future: International research almanac]. In 2 vols. Samara: Media-kniga Publ.
2. Burlina E.Ya. (1993) *Put' dlinoi v veka* [The path length in a century]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Jaspers K. (1949) *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. München (Russ. ed.: Yaspers K. (1991) *Smysl i naznachenie istorii*. Moscow: Politizdat).